

УДК 140.8; 340.12

DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.15

**ПРАВОПОНИМАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ
ХРИСТИАНСТВА**

**LEGAL CONSCIOUSNESS
IN THE CONTEXT
OF CHRISTIANITY SOCIAL
ETHICS**

Овчаренко Диана Львовна

Ассистент,
Донская духовная семинария,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: dianaovcharenko@gmail.com

Diana L. Ovcharenko

Assistant,
Don Theological Seminary,
Rostov-on-Don,
e-mail: dianaovcharenko@gmail.com

Статья посвящена обоснованию необходимости обращения к социальной этике культурообразующих религий Российской Федерации при изучении влияния мировоззренческих особенностей на правопонимание и правосознание в условиях мировых глобализационных процессов и модернизации российского общества.

The article is devoted to the justification of the need to address social ethics of the culture forming religions in the Russian Federation while studying the influence of worldview peculiarities on the legal consciousness and legal conscience in the context of globalization processes and the modernization in Russian society.

Ключевые слова: права человека, правопонимание, социальная этика, религия, культура, социальная стабильность, законодательство, легитимность, менталитет.

Keywords: human rights, legal consciousness, social ethics, religion, culture, social stability, legislation, legitimacy, mentality.

Введение

Правопонимание, как и многие другие аспекты социальной жизни, в значительной степени определяется мировоззренческой спецификой каждого конкретного человека. На мировоззренческом основании происходят интерпретация правовых норм, выделение и актуализация тех или иных правовых ценностей, определение позитивного или негативного отношения к ним. Интерпретация достаточно кратких

и сжатых формулировок прав человека строится на основе некоторых ценностных ориентиров. Таким образом, можно говорить о наличии мировоззренческой специфики правопонимания, которая отражается в законотворческой деятельности. В законотворчестве «процесс интерпретации правовой нормы является творческим, соавторским, и, по сути, правоприменитель, выступая созаконодателем, создает новую норму, осуществляя акт подведения конкретного случая под общую норму» [12, с. 162]. В то же время правопонимание, получившее свое выражение в законодательных и правовых актах, становится общественной социально-культурной регламентацией, соблюдение которой признается обязательным для всех членов социума и поддерживается принудительной силой государства и законодательства, а правовые ценности являются источником осязаемого социокультурного изменения этих обществ.

Характер правопонимания, зафиксированного в законодательстве, преимущественно определяет жизнь светского общества, так как светское общество не имеет других безусловно авторитетных регуляторов социальной жизни, кроме положений закона. На законодательство общество возлагает надежды, как на регулятор порядка, призванного обеспечить социальную стабильность и справедливость. Следовательно, вопросы мировоззренческой специфики понимания прав человека напрямую связаны с проблемами обеспечения социальной стабильности и регуляции социального поведения в российском обществе.

В современной юридической науке существует точка зрения, что само осмысление права выглядит как герменевтический круг, так как ученый-правовед «не имеет в себе никакой “внеисторической” точки, встав на которую он мог бы занять вневременную позицию» [12, с. 163]. Однако рассмотрение прав человека в контексте религиозного мировоззрения может дать исследователям искомую вневременную точку, так как религиозные ценности ощущаются последователями религиозного мировоззрения как первоценности, не зависящие от условий и времени земного существования общества.

Так как правопонимание по сути является авторским творением, обладающим особенностями и недостатками человеческого творчества, то к нему можно и нужно подходить не догматически, а критически. Следовательно, изучение правопонимания в мировоззренческом контексте является актуальным для избежания ценностных и социальных конфликтов в процессе модернизации общества.

Социальная этика христианства и проблема правопонимания: теоретико-методологический конструкт исследования

Сегодня вопрос мировоззренческой специфики правопонимания получает прямую связь с глобальными проблемами современного мира. В среде юристов-исследователей отмечается процесс универсализации понимания прав человека, служащий целям глобализации [16, с. 4]. Но универсализация правопонимания не может происходить иначе, чем на основании определенного мировоззрения, которое, воплощаясь в законодательных актах, получает распространение во многих странах мира, в том числе и в России. Следовательно, возникают вопросы влияния мировоззренческой специфики универсального правопонимания на социумы с иным мировоззрением, а также вопросы восприятия универсального правопонимания и основанных на нем законодательных актов социальными единицами с иным мировоззрением. Все эти вопросы имеют непосредственное отношение к социальной стабильности и порядку в условиях модернизации общества.

Российское общество сегодня настроено на возвращение к национальным традициям и ценностям морального и религиозного характера [5, с. 349]. Под национальными традициями и ценностями подразумеваются не только «реанимированные ритуалы государственности и патриотизма, но и опора на традиционную нравственность русского народа в противовес мировоззренчески чуждой нравственности западной культуры» [5, с. 348]. Возвращение значительной части общества к традициям было обусловлено негативными последствиями либеральной модернизации 90-х гг. XX в., когда в России, по оценке И.Д. Черноусовой, механический перенос в отечественный социокультурный контекст основополагающих ценностей западноевропейского либерализма привел к глубокому конфликту ценностных систем, исходящему из различных мировоззренческих установок [15, с. 5]. По оценке А.С. Ахиезера, Россия является промежуточным между традиционной и либеральной цивилизацией типом, что сегодня создает предпосылки для социокультурного раскола, при котором части общества, опирающиеся на различные ценностные подходы, парализуют и разрушают друг друга [5, с. 9]. Следовательно, сегодня реформы и модернизация социального бытия и государственного управления в России могут быть успешными, будут разворачиваться в русле соединения модернизационного и традиционного, а также если в процессе их проведения учитываются стремление общества к укреплению своих национально-культурных особенностей и желание возврата к историческим традициям.

По оценкам исследователей, «структуру нормативной модели правового поведения в российском обществе составляют нерerefлексивные правовые представления, ценности и установки» [5, с. 331]. В области права неосознанные предрасположенности «...носят устойчивый характер... Как только создается подходящая ситуация, они активизируются, зачастую вопреки разуму, желанию и воле» [5, с. 327]. Нерerefлексивные правовые представления, ценности и установки связаны с культурными и ценностными образцами, сохраняемыми в традициях общества и являющимися маркерами национально-культурного менталитета. По мнению современных исследователей, некоторые идеи в ментальной матрице нормативного поведения россиян обусловлены влиянием укоренившихся в нерerefлексивных структурах ментальной матрицы религиозно-нравственных начал [5, с. 273]. Как подчеркивает Т. Парсонс, ценностно-культурные образцы при легитимации нормативного порядка общества обеспечивают самую непосредственную связь между культурной и социальной системами, причем «способ легитимации, в свою очередь, коренится в религиозных ориентациях» [13]. Следовательно, в выражении, восприятии и оценке текущих социальных процессов самую непосредственную роль играет религиозная ориентация общества и человека. По мнению Т. Парсонса, «высокогенерализованная приверженность ценностным образцам, которые непосредственно связаны с религиозными ориентациями» [13], является первичной потребностью каждого общества и составляющих его личностей. Таким образом, религия сегодня не уходит только в область источника духовных ценностей, она является влияющим на социальное поведение фактором.

Это наблюдение актуально и для правовой культуры народов: «...правовые традиции русского народа связаны с православным мировоззрением, а правовая культура большинства народов Северного Кавказа – с исламом (шариатом). В то же время общность исторических судеб сформировала единую, евразийскую правовую культуру российского многонационального народа» [2, с. 8–9]. Следовательно, исследуя вопрос о мировоззренческих особенностях правопонимания, невозможно обойти вниманием социальную этику религиозных традиций, оказавшую культуuroобразующее влияние на российское общество.

Так, К.В. Воденко подчеркивает, что в странах, где культуuroобразующей религией выступило христианство, оно составило «один из наиболее важных социальных институтов, включающий систему социальных норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения, организационных форм и играющий решающую роль при конструировании

нии человеком социальной реальности на протяжении большей части его истории» [4, с. 267–272]. В результате исторического процесса секуляризации некоторые духовные ценности христианства, утратив свое религиозное обоснование, трансформировались в традиционные ценности светского российского общества.

Можно привести некоторые очевидные примеры такой трансформации. Религиозная ценность милосердия, утратив религиозное обоснование и цель, трансформировалась в традиционные светские ценности щедрости, отзывчивости, доброты, благотворительности, меценатства, попечительства и т.д. Религиозная ценность целомудрия отразилась в таких традиционных ценностях, как представления о нравственности, порядочности, скромности, стыдливости, нравственной чистоте, приличии, супружеской верности и пр. Понятие греха превратилось в секулярные представления о недопустимости зла, порока, безнравственности, аморальности, преступлений, беззакония и пр. Понятие братства во Христе трансформировалось в традиционные ценности коллективизма, солидарности, в представления о взаимовыручке, взаимопомощи, ценностях командного духа и прочих представлениях о ценности социального единства. Понятие «Святая Русь» в секулярном прочтении звучало как сохраняющие остаток сакральности понятия «Родина», «Отчизна», «патриотизм», «землячество» и т.п. Понятие духовности стало отражать представления о культурном развитии, широте, благородстве и других высоких качествах личности. Понятие святости в секулярном прочтении даже не изменило свое название, отражая идею о самом дорогом, неприкосновенном, незыблемом, неоспоримом, идею того, за что человек может отдать жизнь.

В работе Е.Е. Несмеянова, Т.С. Оленич, С.А. Плотникова, посвященной исследованию влияния православия на формирование современной культуры и ценностей [6, с. 267–272], было выявлено, что большая часть респондентов прочно связывают традиционные ценности, национальное культурное возрождение, позитивные сдвиги в общественных настроениях с православием, а социальной деятельности РПЦ в сознании респондентов отводится важная роль устранения негативных последствий влияния западных свобод в обществе.

Влияние мировоззрения на правопонимание: исторический пример секуляризационных процессов европейской цивилизации

В юридической науке сегодня распространены исследования сакральных текстов как правовых источников. В частности, в Библии исследователи находят множество сакральных установлений, получивших впоследствии развитие в мировые правовые нормы [10, с. 12].

Доктор юридических наук А.М. Величко видит «первобытный закон» [3] в первых же заповедях, данных новосотворенным людям. В этом законе определена иерархия взаимоотношений между мужчиной и женщиной, образ их отношения друг к другу, установлены первые запреты и обязанности. В книгах Ветхого Завета «Исход», «Левит», «Числа», «Второзаконие» вводится ответственность за уголовные преступления, раскрываются понятие частной собственности и устанавливается ее законодательная охрана, регламентируются семейно-брачные отношения и вопросы землепользования. В Синайском кодексе строго караются убийство и преступная халатность, приведшая к смерти человека. Целый ряд норм направлен на социальную защиту граждан: запрещается притеснять вдов и сирот; злословить судей и власть. Законодательную защиту получают честь и здоровье престарелых родителей (Исх. 21:17 и Исх. 21:15) [9, с. 16–17]. Ветхозаветное право на фоне языческих законов «обладает выдающимся гуманистическим характером» [10, с. 12]. Так, оно не знает тюремного заключения, ограничивает телесные наказания, запрещает увечья, устанавливает пропорциональность мести принципом талиона; вводит принцип личной ответственности за преступления (Второзаконие, 24:16). Ветхозаветное право предписывает судебную справедливость по отношению к чужеземцу, равенство перед законом людей всех имущественных и сословных положений и т.п. Обвинение считается заслуживающим внимания только при наличии минимум двух свидетелей. В Ветхом Завете преступления против имущества карались штрафом с компенсацией ущерба. Для сравнения, в Кодексе Хаммурапи, если вор не имеет чем возместить убыток, то он должен быть убит [10, с. 12]. Это и многое другое позволяет говорить «о выдающемся прогрессе» [10, с. 12–13] библейского права.

Сакральные нормы Нового Завета стали основой «человеколюбивого права», которое выступило на историческую арену с принятием Миланского эдикта, а в дальнейшем отразилось в правовых системах всех христианских государств. «Его признаки и ценности: равенство всех перед законом независимо от социального положения, материального благополучия, расовой и конфессиональной принадлежности; признание неумолимости достоинства человека, его права на жизнь, здоровье; равноправие мужчин и женщин; равенство всех народов; запрет на агрессию и захватнические войны; свобода вероисповедания; запрет на смертную казнь и многое другое» [7, с. 7]. Несмотря на особенности религиозно-нравственных и правовых норм иудаизма, ислама и других религий, христианские правовые ценности сегодня при-

сутствуют в правовых актах всех государств мира, вовлеченных в процесс международно-правового взаимодействия [7, с. 7].

Гипотеза о сакральных корнях права предполагает, что их трансформация в светский вариант связана с историческими секуляризационными процессами, постепенно затронувшими все сферы жизни, в том числе и права. С течением времени право становилось самостоятельным феноменом, для которого стало возможно подыскивать иное – не библейское – обоснование. В эпоху Возрождения возникло мышление правового гуманизма. Оно оформилось в творениях Эразма Роттердамского, Альберти Бруни и других гуманистов, развивалось в дальнейшем в творениях И. Канта и Ж.-П. Сартра и др. Гольбах, Гельвеций, Дидро и др. отчётливо связывали гуманизм с материализмом и атеизмом. В правовом гуманизме разум человека провозглашается высшим критерием правды и правильности, позиционируется абсолютная ценность человеческой личности, обеспечение личных прав и свобод индивидуума провозглашается целью существования государства [9, с. 19]. Таким образом, при внешнем сохранении ценностей христианского «человеколюбивого права» происходит подмена их внутреннего смысло-понятийного наполнения, утрачивается их религиозное обоснование. К XIX в. в Европе христианская и другие социальные идеологии в праве объявляются субъективным и ненаучным подходом, расцветает формальная юриспруденция, чему, по мнению правоведов, соответствовало «разлагающееся правосознание» [2, с. 6].

Со второй половины XIX в. правовой подход на Западе осуществляется в рамках ценностей философии либерализма и неолиберализма. Принципы классического либерализма раскрывались в трудах таких мыслителей, как Дж. Локк, Д. Юм, Ш.Л. Монтескье, Вольтер, Б. Констан, Ф. Гизо, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, А. Смит, Дж.С. Милль, В. Гумбольдт, И. Бентам, А. де Токвиль, Т. Гоббс, А. Смит, Т. Мальтус. Их продолжателями стали Ф. Хайек, Р. Нозик, Э. Доунс, Дж. Бьюкенен, Р. Макензи и др.

Западноевропейский либеральный подход к правам человека опирается на следующие ценности: «верховенство прав человека; рационализм; свобода, равенство и братство; естественно-правовое равенство; ценности индивидуализма и атомарной модели общества; идея общественного договора, естественного права, народного суверенитета, разделения властей, гражданского общества и правового государства; свободный рынок; капитализация и глобализация» [11, с. 5]. В сердцевине либерального правового подхода находится отрицание возможности существования общих для всего социума, или базовых,

ценностей. Ценными признаются только индивид сам по себе и его интересы [8, с. 22].

С 30-х гг. XX в. в связи с экономическим кризисом сформировались философско-экономические идеи неолиберализма. Его наиболее видные теоретики – австрийские экономисты Л. фон и Ф. фон Хайек, а также Р. Солоу и Дж. Мид. Неотъемлемой частью неолиберализма являются также идеи В. Ойкена. Новейшей формой неолиберализма в 70-х гг. XX в. стал американский монетаризм (М. Фридмен). К этому течению примыкают многие видные экономисты Англии и Франции: А. Афталъон, Б. Ногаро, Г. Пиру, М. Алле, Л. Бодэн, Л. Ружье, Р. Пикар, А. Рюстов, Ф. Бем, А. Мюллер-Армак, Л. Микш, Ф. Лютц, Шмелдорс и др. С 1979 г. в США и Великобритании неолиберализм превратился в новую доктрину, призванную «регулировать общественную политику на государственном уровне в развитых капиталистических странах» [14].

Свобода в неолиберализме постулируется главной ценностью, превалирующей над любыми нравственными мотивациями: *Classic liberal philosophy advocated 'liberty' as a value, even if they did not call it a value. In effect it places liberty as a value above good (and evil)* [1], что отражается в правопонимании, построенном на основе ценностей неолиберализма. Примеры такого ценностного подхода в современном универсальном правопонимании мы видим, в частности, в европейских странах и США, узаконивших аборты, эвтаназию, детское сексуальное просвещение, суррогатное материнство, однополые браки и пр., что является ярким примером превалирования ценности свободы над нравственными мотивациями.

Характернейшей особенностью финансовой теории неолиберализма является понимание всего разнообразия социальной жизни как большого рынка: *Neo-liberal tend to see the world interm of market metaphors* [1]. Поэтому тотальная конкуренция, охватывающая как отдельных индивидов, так и фирмы, города, регионы и даже целые нации, «признается фундаментальным благом» [14]. Объектами купли-продажи становится все: природные и трудовые ресурсы, интеллектуальная собственность, технологии, физиологические и генетические ресурсы [14]. Представления о необходимости постоянной конкуренции распространяются на неолиберализм и область нравственности [1], что исключает возможность опоры на какие-либо твердые нравственные критерии в правопонимании на основе ценностей неолиберализма. Интересным фактом является, на наш взгляд, стремление изначально экономической теории стать универсальной аксиологической системой

в формирующемся глобальном мировом пространстве. Недостаток нравственных критериев выступает одной из основных аксиологических лакун современного универсального (неолиберального) правопонимания.

Представители русской философии конца XIX – начала XX в. несколько иначе подходили к правовым вопросам. Русский правовой либерализм, постулируя полную личную свободу, тем не менее понимал права человека как необходимое средство разумного и взаимного ограничения свободы человека в обществе, а также признавал необходимость сочетания задач духовной жизни с внешними общественными формами, обеспечивающими нравственный прогресс.

Русские представители неолиберальной философии права исходили из наличия связи правового и национально-культурного идеалов, выделяя в российском правосознании как общеевропейские, так и национальные предпосылки. Таким образом, мы видим попытки сочетать в правопонимании представления о демократическом общественном устройстве и традиционные для русской православной культуры духовно-нравственные ценности, поставив первые на службу вторым. Следовательно, речь шла о предпосылках создания холистической системы правопонимания, сочетающей особенности религиозно-православного менталитета общества и либеральные правовые ценности.

Выводы

В условиях процессов глобализации и модернизации российского общества необходимо учитывать особенности российского менталитета, обуславливающие мировоззренческие особенности правопонимания и правосознания. Яркие примеры неолиберального правопонимания – узаконивание суррогатного материнства, эвтанази.

Представители русской христианской философии права, оставаясь сторонниками демократических достижений, придавали им абсолютно христианское смысловое наполнение, отражающее основные вероучительные постулаты православной антропологии и аскетики, а также ценности православной культуры. Существование прав человека признавалось ими необходимым, в первую очередь для исполнения своих обязанностей перед другими людьми. Представители русской философии выделяли религиозную и нравственную основу в особенностях правопонимания, построенного на русской православной культуре.

По-разному подходя к смысло-понятийному наполнению некоторых правовых либеральных терминов, две русские правовые школы придавали одинаково высокое значение опоре в правопонимании на

религиозные морально-нравственные ценности и ценности православной культуры.

Таким образом, дискурс представителей русской философии в области правовой проблематики создает предпосылки к созданию системы холистического правопонимания в современной России как светском государстве, в котором наряду со светскими западными ценностями либерализма и неолиберализма значительную роль играют ценности православной культуры и традиционные ценности.

Литература

References

1. *Treanor P.* Neoliberalism: origins, theory, definition [Электронный ресурс]. URL: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/neoliberalism.html> (дата обращения: 01.02.2016).

2. *Баранов П.П., Овчинников А.И.* Концептуальные приоритеты теории правосознания // Юристъ-правоведь. 2007. № 5. С. 5–11.

3. *Величко А.М.* Библейская философия права [Электронный ресурс]. URL: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2015/05/Библейская-философия-права.pdf> (дата обращения: 02.01.2016).

4. *Воденко К.В.* Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 267–272.

5. *Ментальные программы и модели социального поведения / отв. ред. А.В. Лубский.* Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. 392 с.

6. *Несмеянов Е.Е., Оленич Т.С., Плотников С.А.* «Молодежь и православие» в контексте формирования традиционных культурных ценностей [Электронный ресурс]. URL: <http://pravovrns.ru/?p=6792> (дата обращения: 08.10.2015).

7. *Овчинников А.И.* Христианские ценности в современном праве и глобализация (к 1700-летию Миланского эдикта) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 7–11.

8. *Овчинников А.И.* Идеология российской государственности в контексте модернизации: базовые ценности и приоритеты //

1. *Treanor P.* Neoliberalism: origins, theory, definition [Elektronnyy resurs]. URL: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/neoliberalism.html> (data obrashcheniya: 01.02.2016).

2. *Baranov P.P., Ovchinnikov A.I.* Kontseptual'nye prioritety teorii pravosoznaniya // Yurist-pravoved. 2007. № 5. P. 5–11.

3. *Velichko A.M.* Bibleyskaya filosofiya prava [Elektronnyy resurs]. URL: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2015/05/Bibleyskaya-filosofiya-prava.pdf> (data obrashcheniya: 02.01.2016).

4. *Vodenko K.V.* Vzaimodeystvie sotsial'nykh institutov religii, nauki i obrazovaniya v sovremennom obshchestve // Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2012. № 6. P. 267–272.

5. *Mental'nye programmy i modeli sotsial'nogo povedeniya / отв. red. A.V. Lubskiy.* Rostov n/D. : Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 392 p.

6. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* «Molodezh' ipравoslavie» v kontekste formirovaniya traditsionnykh kul'turnykh tsennostey [Elektronnyy resurs]. URL: <http://pravovrns.ru/?p=6792> (data obrashcheniya: 08.10.2015).

7. *Ovchinnikov A.I.* Khristianskie tsennosti v sovremennom prave i globalizatsiya (k 1700-letiyu Milanskogo edikta) // Severo-Kavkazskiy yuridicheskij vestnik. 2013. № 2. P. 7–11.

8. *Ovchinnikov A.I.* Ideologiya Rossiyskoy gosudarstvennosti v kontekste modernizatsii: bazovye tsennosti i prioritety //

Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1. С. 20–25.

9. *Овчинников А.И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // *Философия права*. 2013. № 3 (58). С. 16–17.

10. *Овчинников А.И.* Правовые и нравственные нормы Ветхого Завета // *Философия права*. 2015. № 2 (69). С. 12–15.

11. *Овчинников А.И.* Правопонимание и его классификация: основные подходы // *Юристы-правоведы*. 2015. № 1 (68). С. 5–9.

12. *Овчинников А.И.* Юридическая герменевтика как правопонимание // *Правоведение*. 2004. № 4 (225). С. 160–169.

13. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный документ]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php (дата обращения: 20.05.2015).

14. *Харви Д.* Краткая история неолиберализма [Электронный ресурс]. URL: <http://alexnn.trinitas.pro/files/2013/09/D-Harvi-Kratkaya-istoriya-neoliberalizma.doc> (дата обращения: 15.03.2016).

15. *Черноусова И.Д.* Ценность свободы в социальной этике православия: дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2005.

16. *Щетинин А.С.* Правовая глобализация: понятие и основные формы: теоретико-методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 27 с.

Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2012. № 1. P. 20–25.

9. *Ovchinnikov A.I.* Milanskiy edikt i ego rol' v formirovanii tsennostey sovremennogo prava // *Filosofiya prava*. 2013. № 3 (58). P. 16-17.

10. *Ovchinnikov A.I.* Pravovye i нравственные нормы Vetkhogo Zaveta // *Filosofiya prava*. 2015. № 2 (69). P. 12-15

11. *Ovchinnikov A.I.* Pravponimanie i ego klassifikatsiya: osnovnye podkhody // *Yurist- pravoved*. 2015. № 1 (68). P. 5-9.

12. *Ovchinnikov A.I.* Yuridicheskaya germeneytika kak pravoponimanie // *Pravovedenie*. 2004. № 4 (225). P. 160-169.

13. *Parsons T.* Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php (data obrashcheniya: 20.05.2015).

14. *Kharvi D.* Kratkaya istoriya neoliberalizma [Elektronnyy dokument]. URL: <http://alexnn.trinitas.pro/files/2013/09/D-Harvi-Kratkaya-istoriya-neoliberalizma.doc> (data obrashcheniya: 15.03.2016).

15. *Chernousova I.D.* Tsennost' svobody v sotsial'noy etike pravoslaviya : dis. ... kand. filos. nauk. Voronezh, 2005.

16. *Shchetinin A.S.* Pravovaya globalizatsiya: ponyatie i osnovnye formy: teoretiko-metodologicheskie aspekty : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2009. 27 p.

Поступила в редакцию

5 апреля 2017 г.